

УДК 342

Э.С. Юсубов

ЗНАКИ ОНТОЛОГИИ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается Конституция Российской Федерации как знак онтологии, который не отрицает ее формально-юридическую природу, а, наоборот, максимально раскрывает социально-философское и юридическое содержание. Конституция предстает в наиболее богатой форме внешнего выражения и действия правовых норм.

Ключевые слова: конституция, онтология, интерпретация.

Проблемы Конституции Российской Федерации в текущем году двадцатилетия её принятия (2013) были и остаются предметом пристального внимания общества. В современную эпоху не только юристы-конституционалисты, но, пожалуй, все публично активные люди и просто граждане апеллируют к Основному закону России. Из средства упорядочения наиболее существенных и качественных общественных отношений конституция преобразилась в юридическое самостоятельное и ценностное явление. При этом очень часто её значение в общественном сознании идеализируется, так как она не подвластна органам государства, наоборот, сама призвана ограничивать их репрессивную деятельность.

XX в. для юридической науки характерен очень внимательным, трепетным отношением к понятию и универсальным правовым характеристикам конституции. В результате сложилось целое учение о конституции как методологически самостоятельной части социально-правового исследования. Сегодня эта традиция сохраняется и такая ориентация науки находит свое подтверждение в последних, весьма содержательных работах¹. Исследователи-конституционалисты стремятся уяснить и познать закономерности возникновения, развития и совершенствования конституциональных процессов и явлений во всем их многообразии. Следует подчеркнуть, что исследование конституции, выявление её сущности и юридических признаков практически всегда носило конкретно-исторический характер, с учетом общего социально-экономического, политического и культурного развития общества и государства. Теория конституции имеет политическое содержание, а исследователь, будучи включенным в эту «политическую юриспруденцию», не может отрешиться от сформировавшейся идеологии.

В общем и целом понятно, что юристы, как специфическая профессиональная группа, всего лишь разъясняют процесс рационализации властеотношений и их упорядочения путем принятия законов. Однако объяснение конституции исключительно через юридические конструкции искажает и обедняет онтологическое и аксиологическое содержание Основного закона.

¹ Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России. М.: Норма, Инфра-М, 2013; Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.

Поэтому необходимо путем анализа содержания категории «конституция» как знака онтологии выявить её другое значение для современной российской государственности.

В правовой онтологии присутствует легистское сведение конституции к Основному закону и официально-властному феномену. Объективность, достоверность и реальность этого феномена представлена в виде письменного текста, который и является источником права. Этим фактом также следует объяснить стремление к анализу текста закона, его структурных элементов с позиций лингвистики и герменевтики. В результате понятийно-смысловые проблемы онтологического характера подменяются рассуждениями о правильном словообразовании и терминологической ясности [1. С. 40–52].

В свою очередь, понимание Конституции Российской Федерации как знака онтологии не отрицает ее формально-юридическую природу, а, наоборот, максимально раскрывает социально-философское и юридическое содержание. Конституция предстает в наиболее богатой форме внешнего выражения и действия правовых норм.

Сегодня практически все философские словари содержат статью о знаках онтологии и любой читатель имеет достаточно возможностей познакомиться с их содержанием. Эти статьи принадлежат ко времени, когда понятийный аппарат в гуманитарных науках уже сложился. Поэтому они, как правило, исходят из того, что знак – материальный, чувственно воспринимаемый предмет (событие, предмет или явление), выступающий в познании в качестве указания, обозначения или представителя другого предмета, события, действия, субъективного образования [2. С. 177]. В современной философской литературе знак определяют как междисциплинарную область научных исследований, направленных на выявление знаков, их соответствия духу времени, границы интерпретации и т.д.^{1,2}

Определение понятия знака основано на онтологии значения. Поэтому конституция сама является знаком. В повседневном смысле Конституция России есть Основной закон, но в онтологическом измерении является также особым знаком государственности. Она включает в себя другие знаки, которые связывают государство с внешними формами, и они гарантируют перспективу их существования. Например, положения конституции об основах конституционного строя являются знаками сосуществования человека, общества и государства. Хотя в современной технологии осуществления власти об этом часто и забывают.

Действующая российская Конституция состоит из слов и словосочетаний, которые используются в научном и повседневном обороте. Они являются своеобразными посредниками в процессе овладения специальными знаниями [3. С. 14]. Можно предположить, что в этом случае люди определенной профессии занимаются исследованием слов, с помощью которых конституция находит свое внешнее выражение³.

¹ Марков Б.В. Знаки бытия. СПб.: Наука, 2001; Марков Б.В. Знаки и люди: антропология межличностной коммуникации. СПб.: Наука, 2011.

² Петров Ю.В. Антропологические основания исторической семиотики. Томск: НТЛ, 2010. 468 с.; Гирин Ю.П. Онтологизация знака в культуре авангарда // Вопросы философии. 2012. № 11. С. 54–60.

³ То же.

Знаки формируют у граждан ассоциации, представления и чувственные переживания во взаимосвязи с системными юридическими идеями. Такими знаками следует признать слова и словосочетания: «человек», «республика», «федеративное государство», «демократия», «правовое государство», «многонациональный народ», «достоинство», «честь и доброе имя», «национальная принадлежность», «материнство, детство, семья», «близкие родственники» и т.д. Знаки в тексте Конституции России могут охватить друг друга: например, знак «федеративное государство» значительно шире и богаче знака «субъект Российской Федерации», а «основы конституционного строя», в свою очередь, доминируют практически над всей Конституцией. Следовательно, у разных знаков в тексте конституции разный объем «скрывающейся за ними юридической информации». Его можно измерять, используя понятие «интерпретационный радиус знака, то есть конституционной нормы» [4. С. 134].

Знаки российской Конституции отражают исторический путь развития государственности и формирования культуры «совместного проживания на своей земле». Можно смело утверждать, что эти знаки являются результатом осознанной деятельности, и поэтому они превращают прошлое в положительный опыт для настоящего. Настоящее Российского государства находится в «единой логике прерывной российской истории, взаимосвязи всех ее этапов» [5]. Знаком нашего времени Преамбула Конституции России провозглашает также идею о сохранении исторически сложившегося государственного единства и возрождение на ее основе суверенной государственности, а также благополучие и процветание народов. Эти положения российской Конституции созвучны с идеями великих русских мыслителей XIX в. о том, что Россия как культурно-исторический тип является цветущей сложностью духовного, культурного, языкового единства ее народов [6].

Изложенные слова и словосочетания как знаки являются не только конституционной патетикой, исполненной чувственности и эмоциональной возвышенности. Конституционные нормы и принципы, сформулированные на основе объединения значения слов в философском, эстетическом, историческом и антропологическом смысле, представляют собой как эмпирические, так и теоретические истины. В них скрыта юридическая метафизика российской Конституции, тайна ее связи с историческим прошлым и прежними поколениями. Метафизическая тайна конституционного знака, «соединенная общей судьбой на своей земле», призывает нас постигать прошлое, настоящее и предвидеть будущее нашего Отечества.

Таким образом, сущность знака связана со временем как «производительной силой» истории. Подлинная история народов России отражает продолжающийся естественный процесс постоянного развития единого «многонационального народа» как главного субъекта российской истории и Конституции Российской Федерации. Это, как и все предыдущие столетия, происходит на основе взаимовлияния и проникновения ценностей всех этносов, а также в результате воздействия на поведение российских граждан современной конституционной системы и общих культурно-нравственных установок.

Конституция России является сложным правовым текстом, и поэтому учение о конституции можно признать также повествованием о ее знаках. По

мере углубления в текст конституции можно обнаружить новые смыслы и выявить новые знаки. С точки зрения семантики языка наличие в тексте Основного закона союзов «если», «а также» и т.д. означает существование в конституционной норме другой, более «маленькой» нормы. Из этого, в свою очередь, следует дальнейшее расчленение конституционной нормы и отсутствие ее тождества со временем реализации. В этой связи актуализируется проблема достижения этого тождества, которая решается различными способами. Наиболее эффективным из них признается интерпретация, осуществляемая специальным юрисдикционным органом. Таковой является деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, которая расширяет горизонты в исследованиях конституционно-правовой онтологии. С ее помощью в теорию и практику вводятся новые, иногда даже несвойственные юридической науке знаки. При помощи этих знаков выявляются новые смыслы и значения конституционных положений. Практическая востребованность такой работы проявляется, прежде всего, в решении сложных проблем обеспечения конституционности в российском государстве. Так формируется тот образ конституции, который наиболее соответствует требованиям времени. Для достижения этой цели Конституционный Суд России использует сочетание юридического и литературно-повествовательного типов изложения своей правовой позиции [4. С. 132, 140–144].

В этом случае конституция предстает для общества в новом качестве особого феномена описания о праве. В свою очередь, конституционные нормы как знаки «получают практически бесконечную перспективу интерпретации». Иными словами, норма права – это не только обычный формализованный текст с определенным набором слов, а то, что делает его осмысленным и полноценным [7. С. 9]. Текст конституции следует рассматривать как кладесь новых конституционных знаний, делающих возможным процесс ее познания бесконечным. Интерпретационные полномочия Конституционного Суда РФ в этом случае используются как организованное разъяснение, так как благодаря им значения конституционных норм (знаков) расширяются до необходимого политического и мировоззренческого предела. Таким образом достигается общая цель включения положений конституции в контекст времени. Следовательно, пределы разъяснения прямо или косвенно влияют на устойчивость существования и взаимодействия государства, общества и личности.

Интерпретативный подход к разъяснению конституции позволяет раскрыть ее «неявно выраженные глубинные правовые пласты, потенциал саморазвития, заложенный в ней самой» [8. С. 15].

Конституция Российской Федерации 1993 г. является также результатом заимствования из конституционного права отдельных европейских стран и международных актов. Речь идет, прежде всего, о принципах организации власти, политическом многообразии, правах и свободах личности. Вместе с тем многие конституционные знаки подтверждают наличие собственных правовых традиций. Так, например, конституционная норма о защите Отечества как долге и обязанности гражданина Российской Федерации находится в генетической связи со всеми вехами российской государственности.

Стремлением к универсализации российского конституционного пространства следует считать положение Основного закона о человеческом дос-

тоинстве. Неприкосновенность человеческого достоинства была введена в политико-правовой и научный оборот России благодаря международному гуманитарному праву и европейским конституциям¹.

Для российского общества «достоинство человека» – это нравственное понятие, «сейсмограф» и «моральный исток происхождения прав и свобод личности» [9. С. 68–69].

Именно морально-нравственные основы человеческого достоинства создали все организационные и идейные предпосылки для включения его в текст российской Конституции.

Наличие достоинства человека в конституции является знаком времени и серьезным моральным и политическим притязанием строительства справедливого правового порядка.

Обращение к знакам онтологии применительно к Конституции Российской Федерации не является научной крамоллой или попыткой сформулировать очередной модный взгляд. Исследования знаков в гуманитарных науках и юриспруденции признаются частью научного наследия всего человечества. Поэтому предлагаемый взгляд на Конституцию Российской Федерации может привести к развитию конституционно-правовых исследований, вводить в теорию и практику новые научные знания и представления.

Знаки онтологии как самостоятельное направление в философии имеют собственную предметную связь с конституционной реальностью. На ее основе происходит формирование российской конституционной идеологии. При этом этические и нравственные знаки, присущие метафизическому типу мышления, дополняются рациональным объяснением конституционной действительности [10]. Посредством такого взаимопроникновения в общественное сознание и государственно-правовую практику вводятся новые знаки и совокупность знаков.

Подводя итог анализу российской Конституции, еще раз необходимо особо подчеркнуть значимость онтологии знаков для познания всего массива конституционно-правовых знаний и представлений. Конституционные нормы оказывают существенное влияние на государство и общество, определяют правовые пределы свободы личности и таким образом предупреждают и разрешают публичные конфликты. Поэтому изучение Конституции Российской Федерации через философско-правовой анализ ее текста как совокупности юридических норм-знаков позволяет внедрить в российское общественное сознание все императивы нашего Основного закона.

Литература

1. *Нерсесянц В.М.* Философия права. М.: ИНФРА-М, 1997.
2. *Философская энциклопедия.* М.: Советская энциклопедия, 1962. Т. 2. 576 с.
3. *Буянова Л.Ю.* Термин как единица логоса. М.: Наука, 2013.
4. *Гаджиев Г.А.* Официальное толкование конституции: сочетание онтологического и эпистемологического подходов // Правоведение. 2012. № 1. С. 130–154.

¹ *Невинский В.В.* Избранные научные труды / Алтайский гос. ун-т, Фонд правовых проблем федерализма и местного самоуправления. М.: Формула права, 2012. 752 с.; *Невинский В.В.* Немецкие граждане в зеркале основополагающих принципов Конституции ФРГ. Барнаул: АЛГУ, 1994; *Общая теория государства и права: Академический курс: в 2 т.* М.: Зерцало, 1998. Т. 1. 640 с.

5. *Заседание* Совета межнациональных отношений 19 февраля 2013 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента Российской Федерации. Электрон. дан. М., 2013. URL: <http://kremlin/news/17536> (дата обращения: 19.02.2013).
6. *Русская идея*. М.: Республика, 1992. 496 с.
7. *Поляков А.В.* Право и его интерпретация // Правоведение. 2012. № 1. С. 6–11.
8. *Лазарев Л.В.* Правовые позиции Конституционного Суда России. М.: Формула права, 2008. 688 с.
9. 14. *Хабермас Ю.* Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека // Вопросы философии. 2012. № 2. С. 66–80.
10. *Фролова Е.А.* Право и мораль (критическая философия права и современность) // Государство и право. 2013. № 1. С. 13–23.